

УДК 327.3(477:479.22:478.9:479.24)

З. С. Маршания

соискатель, Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова.
Институт социальных наук, кафедра международных отношений,
Французский бул. 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина, тел. 68-54-61;
e-mail: zurab.marshania@gmail.com

“ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ” В ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ И “ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕМОКРАТИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ — ГУАМ”

Данная статья рассматривает некоторые тенденции геополитических процессов, протекающих в Черноморско-Каспийском регионе. Предпринята попытка определения роли и места ГУАМ в формировании современных контуров “Геополитического Плюрализма” в данном регионе. Введенный Збигневом Бжезинским термин отражает ситуацию, при которой знаковым явлением в региональном сотрудничестве становится появление самостоятельных “региональных игроков”, пытающихся защитить свои национальные интересы в условиях давления стремящихся к доминированию региональных сверхдержав. Анализ процесса возникновения и эволюции ГУАМ, как и сравнительный анализ деятельности этого объединения с ОЧЭС позволяет проследивать интересные причинно-следственные связи. По мнению автора, на первом этапе своего существования ГУАМ во многом успешно выполнил свою миссию. Организация вышла из международной изоляции. Грузия, Азербайджан, Украина и Молдова достигли небывало высокого уровня координации совместных усилий в рамках практически всех международных организаций, в результате чего вырос авторитет этих государств на международной арене. В том числе и усилиями ГУАМ “Геополитический Плюрализм” в Черноморско-каспийском регионе стал свершившимся фактом и приобрел необратимый характер. Однако, по мнению автора, в дальнейшем лишь выработка и эффективная имплементация новых экономических, энергетических, транспортных и других проектов сделает возможным прорыв ГУАМ в ряды успешных региональных организаций. Мировой опыт доказывает, что без создания в формате международных организаций элементов наднациональных структур, сделать это будет крайне сложно. Совпадение вектора национальных интересов и приоритетов у государств — членов ГУАМ существенно упрощает, по мнению автора, перспективу их реальной интеграции путем создания наднациональных структур в рамках обновленной СДЭР-ГУАМ.

Ключевые слова: Черноморско-Каспийский регион, ГУАМ, геополитический плюрализм, региональные сверхдержавы, ОЧЭС, наднациональные структуры.

Последнее десятилетие прошедшего века было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. Развал СССР возвел США в качестве единственной и подлинно глобальной державы. Однако, сохранил большое геополитическое значение не только западной Европы, где по-прежнему со-

средоточена значительная часть мировой политической и экономической мощи, но и других регионов Евразии [1, с. II]. Серия вышеупомянутых, беспрецедентных геополитических событий не могла не привести к существенному росту заинтересованности Западных стран в таких государствах Черноморского бассейна как Грузия и Украина, как впрочем, и в других странах (Молдова, Армения и Азербайджан). Все это, вместе с успешной интеграцией центральноевропейских, восточноевропейских и Балтийских государств в Евро-Атлантическое сообщество, ознаменовало собой завершение величайшего исторического проекта 1990-х — конца “Холодной войны” [2, с. 17].

Эти события несколько передвинули Черноморско-Каспийский регион от периферии к центру внимания Западных стран. Однако, по прежнему бросается в глаза недостаточная четкость стратегии Запада относительно к этому региону. Ни США, ни Европа не могут пока идентифицировать свои стратегические цели в Черноморско-Каспийском регионе. Если относительно приоритетности Балтийских государств и Западных Балкан не существует никаких сомнений, Черноморско-Каспийский регион до сих пор остается “Бермудским Треугольником” западных стратегических исследований [2, с. 26].

Впрочем, в этом нет ничего удивительного. До сего времени многие ученые и политики (западных и других стран) ищут обоснования собственных взглядов и пристрастий в древнейшей истории, разворачивающейся в Черноморско-Каспийском регионе. Другое дело, что эти поиски не всегда плодотворны. А ведь стабильность и процветание Черноморско-Каспийского региона означали бы решение многих насущных проблем. Его развитие могло бы оказать огромное положительное влияние на конфликтные зоны в сопредельных областях, на укрепление позитивных тенденций в международном сотрудничестве. Но стабильности нет. Что же мешает этому? Каков же интеграционный потенциал этого региона? [3, с. 90].

Целью данной статьи не являлся всеобъемлющий анализ геополитических процессов в бассейне Черного и Каспийского морей, впрочем, как и детальное изучение деятельности “Организации Демократии и Экономического Развития — ГУАМ (ОДЭР-ГУАМ). Нашей задачей было лишь выявление некоторых особенностей и закономерностей, а также причин препятствующих развитию интеграционных процессов, выявившихся в сложном и противоречивом процессе многостороннего сотрудничества в Черноморско-Каспийском регионе. Интересным представлялась и попытка определения роли и места ГУАМ в формировании современных контуров “геополитического плюрализма” в данном регионе. Введенный Збигневом Бжезинским вышеупомянутый термин, по нашему мнению, точно отражает ситуацию, при которой знаковым явлением в региональном сотрудничестве становится появление все большего количества самостоятельных “региональных игроков”, пытающихся защитить свои национальные интересы в условиях непрекращающегося давления региональных сверхдержав, стремящихся сохранить свое доминирующее положение. Анализ процесса возникновения и эволюции ГУАМ, как и сравнительный анализ

деятельности этого объединения с организацией черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) позволил проследить интересные причинно-следственные связи. На рубеже первого десятилетия существования ГУАМ мы попытались выявить наиболее интересные и успешные направления в его деятельности, а также наиболее перспективные, по нашему мнению, пути дальнейшей эволюции обновленной ОДЭР-ГУАМ на новом этапе своего развития.

По мнению ряда западных исследователей, интеграционные возможности Черноморско-Каспийского региона весьма ограничены [2, с. 20; 4, с. 134; 5, с. 139; 6, с. 193]. Главные причины этого, как считает Немецкий ученый Сабина Фишер, могут быть двоякого характера. С одной стороны, государства этого региона уже граничат с Европейским Союзом (ЕС), но не имеют в ближайшей перспективе никаких шансов быть интегрированными в ЕС, в интересах которого остается лишь сохранение стабильности в этом регионе в рамках “Инициативы добрососедства”. С другой стороны причиной неопределенности перспектив развития многостороннего сотрудничества в Черноморско-Каспийском регионе автор считает наличие такого крупного регионального “игрока” и важнейшего “энергетического партнера” ЕС как Россия. По ее мнению, препятствиями интеграционных процессов являются также взаимные исторически обусловленные территориальные и другие разногласия государств, пограничные и этнополитические конфликты. *Анализ уставных документов и соглашений существующих региональных организаций позволяет этому же автору сделать важный вывод о том, что в них “нет ничего указывающего на наличие каких либо признаков наднациональной интеграции, что является немаловажной причиной их неэффективного функционирования”* [4, с. 70].

Сомнения в перспективности интеграционных процессов в Черноморско-Каспийском регионе усугубляются и неудачами большинства региональных организаций, включая крупнейшую из них — ОЧЭС [6, с. 169; 7].

Исходя из всего, что было сказано выше, очевидно, каким непростым выглядело в середине 1990-х будущее объединения ГУАМ. Именно так, а не организацией именовался тогда он, когда решился отправиться в опасное “плавание” в беспокойные “воды” Черноморско-Каспийского регионального сотрудничества. Более того, в отличие от того же самого ОЧЭС, с первых дней начала существования ГУАМ, против него ополчились очень многие (справедливости ради надо отметить, что Россия была не единственной в этом списке).

Анализируя причины создания ГУАМ, особое внимание следует уделить той геополитической ситуации, которая сложилась на постсоветском пространстве в начале и середине 90-х годов прошлого столетия.

Определяющим фактором в региональном сотрудничестве постсоветских государств Черноморско-Каспийского региона сразу после развала СССР, стали их взаимоотношения с Россией. Сложилась ситуация, при которой Российским руководством акцент был сфокусирован на “ближнем зарубежье”, как на объекте основного интереса для своей дипломатии. При этом одни отстаивали некую модель экономической интеграции при доми-

нировании Москвы (результатом чего явилось создание Содружества Независимых Государств — СНГ), а другие рассчитывали даже на возможную реставрацию некоторого имперского контроля с созданием *державы*, более способной уравновесить Америку и Европу [1, с. 121]. Подобное развитие событий не могло не породить “яблоко раздора” внутри СНГ. Следствием чего, по мнению Збигнева Бжезински, “...для препятствия попыткам России использовать СНГ как инструмент политической интеграции к середине 90-х годов неофициально сформировался скрыто возглавляемый Украиной блок, включающий Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Казахстан, Грузию и Молдову” [1, с. 138].

В своей статье опубликованной в научном журнале “Review of International Affairs” политолог Хатуна Гиоргадзе считает, что традиционная геополитическая приверженность к доминированию на постсоветском пространстве остается неизменной для России, что является основной причиной ее неудач в отношениях с постсоветскими государствами. По ее мнению, именно этим объясняется тот факт, почему *Украина, Грузия, Азербайджан и Молдова решили самостоятельно налаживать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в рамках ГУАМ* [8, с. 79].

Соглашаясь с вышеуказанным мнением, Французский исследователь Анн де Тингюи подчеркивает, что Россия всегда прилагала, и впредь будет прилагать всяческие усилия с целью препятствовать развитию интеграционных процессов в Черноморском регионе. Например, путем продолжения попыток дестабилизации внутривосточной обстановки в Грузии, Украине, Азербайджане и Молдове [9, с. 73].

Таким образом, анализ изученных нами научных исследований позволяет сделать вывод, что создание ГУАМ не могло быть причиной нарастания конфронтации в Черноморско-Каспийском регионе. Наоборот, возникновение этого объединения было логическим следствием уже существующей напряженности и неэффективности регионального сотрудничества обусловленного “политикой доминирования” некоторых региональных сверхдержав. Создание же любого международного объединения, основным направлением деятельности которого является развитие экономических связей — это важный инструмент международного сотрудничества, эффективное и мирное средство даже в условиях существования конфликтных ситуаций в международных отношениях. Ведь сотрудничество, в том числе и региональное — это не отсутствие конфликта, но “избавление” от его крайних кризисных форм [10, с. 56].

Хотелось бы подчеркнуть, что под международным сотрудничеством понимают процесс взаимодействия двух или нескольких государств, в котором исключается применение силы, превалируют совместные усилия с целью реализации общих интересов [11]. “Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом ООН” от 24 октября 1970 года возводит принцип *равноправного сотрудничества* государств которые должны “сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем...” в ранг *обязаннос-*

ти [12]. Вместе с тем, по мнению некоторых исследователей, удельный вес “региональных сверхдержав” в разработке и имплементации проектов в рамках например ОЧЭС непропорционально велик [6, с. 197; 13, с. 81]. По нашему мнению, именно в вышеуказанном состоит различие сотрудничества в рамках ГУАМ от сотрудничества в рамках ОЧЭС, что само по себе не могло не быть стимулом для стран ГУАМ искать пути более адекватного обеспечения своих интересов вне рамок ОЧЭС.

Когда создавалась ОЧЭС, упор на экономическое сотрудничество был способом избежать эскалации существующих конфликтов между странами-членами (в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном, между Турцией и Грецией в Эгейском море, Россией, вовлеченной в конфликты в Грузии и Молдове), чего достичь не удалось. Еще одна причина аморфности ОЧЭС по сравнению с ГУАМ, состоит в том, что ОЧЭС имеет мало влияния на своих членов, являющихся членами ЕС (Греция, Болгария, Румыния) [7, с. 203]. Полное же совпадение вектора интересов государств ГУАМ, при приблизительно одинаковом уровне их экономического развития несомненно делает данный формат регионального сотрудничества более привлекательным и перспективным для них, в том числе и в плане возможности углубления интеграции в будущем, вплоть до создания наднациональных структур в рамках ГУАМ. Хотя, даже когда говорят о соотношении многостороннего и двустороннего сотрудничества, их нельзя противопоставлять. Как правило, они действуют в одном направлении, дополняя друг друга. В итоге система международных отношений и связей становится более живой и многогранной [14, с. 80]. По нашему мнению, также неприемлемо противопоставление разных форматов многостороннего сотрудничества. Например, ОЧЭС и ГУАМ. Они не являются альтернативными друг к другу. В принципе они вполне могли бы плодотворно сотрудничать на благо своих же членов.

Не мешало бы вспомнить и то, что кое-кто в недалеком прошлом поспешил окрестить ГУАМ неприглядным прозвищем “мертворожденное дитя”. Действительно, с самого начала возникновения ГУАМ, его преследовала некая “стигма” неполноценности, чему способствовали сами “отцы основатели ГУАМ”. — Непонятно, зачем надо было столько ждать с институционализацией? Ведь было очевидно, что созданию любой организации должна предшествовать подготовительная работа, формирование управленческих структур, создание и укрепления финансовой базы и т. д. Ничего этого сделано не было. Даже тот факт, что страны-учредители не решались называть вновь созданную структуру организацией, а долгое время упорно продолжали именовать ГУАМ объединением, свидетельствовал, по-видимому, о том, что они сами сомневались в жизнеспособности своего же проекта.

Тем не менее, в мае 1996 года на международной конференции “О сокращении обычных вооруженных сил в Европе” в Вене, делегации Грузии, Азербайджана, Украины и Молдовы выразили готовность к сотрудничеству по созданию новой Европейской Системы безопасности. В результате этого 10 октября 1997 года в Страсбурге (в ходе саммита Совета Европы), был учрежден консультативный форум ГУАМ в составе четырех государств

и было принято Совместное Коммюнике глав государств Украины, Грузии, Азербайджана и Молдовы [15].

24 апреля 1999 года в Вашингтоне в рамках встречи на высшем уровне Совета Евроатлантического партнёрства состоялась встреча глав государств-участников ГУАМ и Узбекистана. По итогам встречи было принято Вашингтонское Заявление. Формат форума был трансформирован в ГУУАМ. 6 ноября 2000 года в Нью-Йорке в ходе 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась встреча глав государств-участников ГУУАМ в новом составе. Во время встречи был принят Нью-Йоркский Меморандум, который предусматривал активизацию сотрудничества в рамках ГУУАМ и придание ему многоуровневого характера. Принято было также решение о проведении регулярных саммитов глав государств и встреч министров иностранных дел стран-участниц ГУУАМ и создан координирующий орган — Комитет национальных координаторов (КНК). *Главной задачей сотрудничества было определено создание условий для межотраслевых контактов и прямых связей между соответствующими государственными органами и ведомствами стран ГУУАМ.* Безусловным приоритетом было признано эффективное функционирование транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия и развитие его инфраструктуры [16].

Лишь 7 июня 2001 года в Ялте состоялся первый Саммит ГУУАМ, который стал этапным событием в становлении и институционализации этого регионального Объединения как международной структуры. Подписанная в ходе саммита *Ялтинская Хартия ГУУАМ* определила цели, принципы и направления сотрудничества стран-участниц Объединения. Заложенные в Хартии основы организационной структуры Объединения фактически закрепили механизм сотрудничества стран-участниц. Согласно Ялтинской Хартии председательствование в ГУУАМ осуществляется государствами-участниками в алфавитном порядке на протяжении периода между встречами глав государств [15].

20 июля 2002 года в Ялте состоялся второй саммит ГУУАМ, который дал дополнительный импульс выработке конкретных проектов и программ с целью дальнейшего развития Объединения. В качестве гостей в саммите принимали участие представители десяти государств, что явилось серьезным шагом в сторону нейтрализации многочисленных попыток международной изоляции ГУУАМ.

23 декабря 2002 года в Вашингтоне, была принята *“Рамочная программа ГУУАМ-США по содействию торговле и транспортировке, обеспечению пограничного и таможенного контроля, борьбе с терроризмом, организованной преступностью и распространением наркотиков”.*

9 декабря 2003 года произошло знаменательное событие в истории ГУАМ, Генеральная Ассамблея ООН, во время 58-й сессии, приняла резолюцию под номером А/КЕ8/58/85 о принятии ГУУАМ в качестве наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

23 сентября 2004 года в Киеве была создана Парламентская Ассамблея ГУУАМ.

22 апреля 2005 года, в работе Кишиневского саммита объединения впер-

вые приняли участие Президенты государств не являющихся членами ГУАМ — Литвы и Румынии и было принято их Совместное с Президентами государств-членов- ГУАМ заявление. Была также принята Кишиневская декларация ГУУАМ “О демократии, стабильности и развитии”.

Главы государств-членов ГУУАМ приняли решение *о создании на базе ГУУАМ новой, полноценной международной организации.*

Для динамично развивающейся организации (ее члены уже не стеснялись так называть обновляющийся ГУУАМ) не стало неожиданностью решение Президента Узбекистана о выходе этой страны из ГУУАМ 29 апреля 2005 года, что И. Каримов вполне логично объяснил несовместимостью целей и задач новой организации (которая создавалась на базе ГУУАМ) с интересами Узбекистана.

На Киевском саммите 22-23 мая 2006 года была принята *Киевская Декларация о создании новой, региональной международной “Организации демократии и экономического развития — ГУАМ” (ОДЭР-ГУАМ).* Был завершен процесс институционализации ГУАМ с принятием устава и созданием секретариата в г. Киев.

На последнем Бакинском саммите 19 июня 2007 года, в работе которого в качестве гостей принимали участие не только Президенты Литвы и Румынии, но и впервые в истории организации саммитов Президент Польши, вместе с Коммюнике саммита была принята Бакинская Декларация — “ГУАМ: Объединяя Континенты”.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что наряду с уже ставшим традиционным Совместным Заявлением в формате ГУАМ-США, на Бакинском саммите впервые в истории ГУАМ были приняты: Совместное Коммюнике о встрече в формате ГУАМ-Польша и Совместное Заявление для прессы о встрече в формате ГУАМ-Япония [16].

Итак, “мертворожденное дитя” не толькоросло до 10 лет, но и на первый взгляд (во что очень хотелось бы верить), превратилось из “гадкого утенка” в “прекрасного лебедя”. Так ли это? Так ли уж безоблачно будущее ГУАМ? К сожалению однозначного ответа на этот вопрос пока не может быть. Слишком многое зависит от развития геополитических процессов и активности ведущих субъектов мировой и региональной политической “игры”, влияние на которых у стран-членов ГУАМ весьма ограничено. С другой стороны, несмотря на все преграды на трудном пути эволюции в полноценную международную организацию, ГУАМ оказался успешным в достижении целого ряда очень важных целей.

Даже игнорируя то, что самим фактом своего десятилетнего существования ГУАМ уже сыграл значимую роль в утверждении “геополитического плюрализма” в Черноморско-Каспийском регионе, следует признать, что достигнута одна из главных целей создания организации. Обеспечена слаженность действий Грузии, Азербайджана, Украины и Молдовы в рамках практически всех международных организаций и на более или менее значимых политических форумах. В результате удачной “командной игры” в этом направлении, голос всех четырех государств стал гораздо весомее, чем во времена, когда ГУАМ еще не существовал. Впервые в истории Органи-

зации Объединенных Наций, в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН был включен вопрос — *“Затяжные конфликты на территории ГУАМ (Грузия, Азербайджан, Украина, Республика Молдова) и их влияние на международный мир, безопасность и развитие”* [17]. С любой из четырех стран-членов ГУАМ сегодня на международной арене считаются больше, чем десять лет назад. Заслуга организации в этом очевидна.

Несомненным успехом ГУАМ является его выход из международной изоляции. Это подтверждается не только принятием ГУАМ в качестве наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, ростом числа государств, вступивших в прямые контакты с организацией (США, Польша, Литва, Румыния, Япония), но и фактическим зарождением в “лоне” ГУАМ (на Кишиневском саммите) идеи создания новой международной инициативы “Содружество за Демократические Выборы”. Более того, наряду с другими факторами активное сотрудничество в рамках ГУАМ сыграло немаловажную роль в углублении многостороннего формата партнерства Грузии со странами Балтии и Польши. Это сотрудничество приобрело такой динамизм, что стало возможным говорить о четко выраженном “северном измерении” в грузинской внешней политике [18].

По нашему мнению перспективы развития ГУАМ напрямую связаны с геополитическими реалиями современности. Характеризуя динамизм геополитических процессов в постсоветском пространстве, в своей статье опубликованной в журнале *“Revue of International and Area Studies”* корейский политолог Беом-Шик Шин использует два термина: *“геополитический плюрализм”* и *“новая большая игра”*. Под *“геополитическом плюрализмом”* автор понимает ситуацию, когда наряду с государствами, согласными с доминированием России, существуют и государства, отстаивающие независимую позицию. К первой, так называемой *“про-российской”* группе стран он относит Белоруссию, Казахстан и Киргизию. Ко второй же группе государств, которых автор называет *“анти-российскими”*, он причисляет страны ГУАМ. Сегодняшняя *“новая большая игра”*, которая идет между США, Россией и Китаем очень напоминает ему политическую игру, которую в девятнадцатом веке вели Царская Россия и Британская Империя [5, с. 105].

Интересный анализ особенностей политики США в отношении регионализма представляет Американский исследователь Нейл Макфарлейн, по мнению которого, развитие регионального сотрудничества не является значимым фактором во внешней политике США, так как предпочтение явно отдается развитию двусторонних связей, в том числе и со странами Черноморско-Каспийского региона. В то же время, США поддерживает некоторые многосторонние инициативы, например, ГУАМ. *“Американская политика больше склоняется в сторону уменьшения мотивации у региональных игроков развивать многосторонние международные связи, что может поощрять конкурирующие региональные инициативы в развитии которых заинтересованы другие крупные державы, такие как Россия и Китай”* — полагает автор [19, с. 451].

Немецкий политолог Райнер Фрейтаг-Вирмингхаус более оптимистичен

и считает, что ГУАМ может быть региональным объединением государств, ориентированных на запад и эффективно использующих возможности этой организации для интеграции в Евроатлантические структуры. В то же время будущее ГУАМ автор напрямую связывает со способностью его членов найти консенсус относительно стратегии развития организации [20, с. 293].

Суммируя вышесказанное, очень трудно прийти к определенному мнению относительно однозначности поддержки западом “Организации демократии и экономического развития — ГУАМ”, что имело бы ключевое значение для успешности его развития. Не говоря уже о хорошо известном “прохладном” отношении Европейского союза к ГУАМ, не все до конца ясно и относительно перспектив сотрудничества организации с США. Во многом благодаря американской поддержке ГУАМ удалось преодолеть многие трудности. США и сегодня остается единственным донором ГУАМ. Благодаря американской финансовой поддержке были выработаны проекты в области содействия торговле и транспортным перевозкам и создания Виртуального центра ГУАМ по борьбе с терроризмом, организованной преступностью, распространением наркотиков и иными опасными видами преступлений и Межгосударственной информационно-аналитической системы стран ГУАМ. Эти два проекта фактически и сегодня остаются единственными, процесс имплементации которых в рамках ГУАМ реально продолжается.

Тем не менее, несмотря на отсутствие какого-либо видимого охлаждения США к ГУАМ, не видно и особого энтузиазма. Объяснить это, по-видимому, можно метко подмеченной Н. Макфарлейном противоречивостью отношения американской внешней политики к многосторонним региональным инициативам во всем мире [19].

Таким образом, будущее ГУАМ, как банально это не звучит, исключительно в его же руках. Решающим фактором в успехе обновленной организации может стать решительность в действиях и четкость в определении приоритетов. Совершенно прав Р. Фрейтаг-Вирмингхаус, когда указывает на важность достижения консенсуса среди членов организации относительно этих приоритетов [20]. Но есть ли консенсус? Из анализа итоговых документов последнего Бакинского саммита ОДЭР-ГУАМ это вовсе не очевидно.

К своему десятилетию и на первом этапе своего существования ГУАМ успешно выполнил свою миссию. Организация вышла из международной изоляции. Грузия, Азербайджан, Украина и Молдова достигли небывало высокого уровня координации совместных усилий в рамках практически всех международных организаций, в результате чего вырос авторитет этих государств на международной арене. *Во многом благодаря ГУАМ “геополитический плюрализм” в Черноморско-Каспийском регионе стал свершившимся фактом и приобрел необратимый характер.*

По нашему мнению, первый этап развития организации завершился. В дальнейшем приоритетным в деятельности ГУАМ должна стать экономическая составляющая организации. Другими словами, *лишь выработ-*

ка, а затем четкая и быстрая имплементация новых экономических, энергетических, транспортных и других проектов может стать тем “локомотивом”, который сделает возможным прорыв ГУАМ в ряды успешных региональных организаций. Однако, мировой опыт убедительно доказывает, что без создания в формате международных региональных организаций элементов наднациональных структур, сделать это крайне сложно. Совпадение вектора национальных интересов и приоритетов у государств-членов ГУАМ существенно упрощает перспективу их реальной интеграции путем создания вышеуказанных наднациональных структур в рамках обновленной “Организации демократии и экономического развития — ГУАМ”.

Литература:

1. Бжезинский З., Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1998.
2. Astus R. D., Jackson B. P. The Black Sea and the Frontiers of freedom. — 2004.
3. Куклина И. Проблемы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе//Мировая экономика и международные отношения. — 2002.
4. Ficher S. Integration Process in the post-Soviet Sphere: Prerequisites, expectation and Possibilities. International Politik und Gesellschaft. — 2006. — №. 1. — pp. 130-149
5. Shin B. S. Russian Policy toward Near Abroad under Putin: With a focus on Multi-layered and Strategic Balancing Approaches, Review of International and Area Studies. — 2005. — Vol. 14, no. 4. — PP. 103-139.
6. S. Celac, P. Manoli. Towards a New Model of Comprehensive Regionalism in the Black Sea Area, Southeast European and Black Sea Studies. — 2006. — Vol 6, No. 2, June, — pp 193-205
7. U. Buhenshutz. The Black-Sea Alliance Remains The Weak Power. — 2004 RFVE/RL, <http://www.ecetrade.typepad.com/rtas/bsecrtg/index.html>
8. Giorgadze K. Russia: Regional Partner or Aggressor? Review of International Affairs, 2, 1 autumn, 64-79, 2002.
9. Tinguay A. From Central Asia to GUUAM: The Relaunch of Russian Diplomacy, Deense nationale, 2001, 57, 8-9, Aug-Sept, 69-79.
10. Глебов С. В. Становление системы безопасности и сотрудничества в Черноморском регионе и роль Украины в этом процессе (1990-е годы) Дисс... на соискание ученой степени кандидата политических наук. — О., 2002. — 178 с.
11. Цыганков П. А. Международные отношения. Учебное пособие. — М., Новая школа. 1996.
12. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 24 октября 1970 Международное право в документах: Учебное пособие. — М., 1982.
13. Aral B. The black sea Economic Cooperation after Ten years: What went Wrong, Turkish journal of International Relations, 2002, 1, 4, winter, pp. 73-88.
14. Баймуратов М. А., Аницупева Т. А., Международно-правовое сотрудничество причерноморских государств: современное состояние и перспективы. — О.: Юридична литература, 2005. — 133 с.
15. Ministry of foreign Affairs of Georgia, Official Documents <http://www.mfa.gov/>
16. Concluding Press Conference for 2006 of Minister of foreign Affairs of Georgia Gela Bezhushvili <http://www.mfa.gov/>
17. Текст соответствующей резолюции см. на странице www.un.org/News/Press
18. Mcfarlane N. S., The United states and Regionalism in central Asia // International Affairs. — 2004. — 80. — 3, May. — PP. 447-461.
19. Freitag-Wirninghaus R., The GUUAM Community of States: New Start of Gradual Decline? Orient-Deutsche Zeitschrift fur Politik und Wirtschaft des orientes. — 2001. — 42. — 2, June. — C. 267-294.

З. С. Маршанія

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
Інститут соціальних наук, кафедра міжнародних відносин,
Французький бул. 24/26, м. Одеса-58, 685461, Україна

“ГЕОПОЛІТИЧНИЙ ПЛЮРАЛІЗМ” У ЧОРНОМОРСЬКО-КАСПІЙСЬКОМУ РЕГІОНІ ТА “ОРГАНІЗАЦІЯ ДЕМОКРАТІЇ ТА ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ — ГУАМ”

Резюме

Стаття розглядає деякі тенденції геополітичних процесів, що відбуваються в Чорноморсько-Каспійському регіоні. Здійснена спроба визначення ролі та місця ГУАМ у формуванні сучасних контурів “геополітичного плюралізму” у цьому регіоні. Введений Збігневом Бжезінським термін відображує ситуацію, при якій знаковим явищем у регіональному співробітництві стає виникнення самостійних “регіональних гравців”, які намагаються захистити свої національні інтереси в умовах тиску регіональних наддержав, які прагнуть до домінування. Аналіз процесу виникнення та еволюції ГУАМ, як і порівняльний аналіз діяльності цього об’єднання з ОЧЕС дають можливість відслідковувати цікаві причинно-наслідкові зв’язки. На думку автора, на першому етапі свого існування ГУАМ багато в чому успішно виконав свою місію. Організація вийшла із міжнародної ізоляції. Грузія, Азербайджан, Україна та Молдова досягли небувало високого рівня координації спільних зусиль у межах практично всіх міжнародних організацій, у результаті чого зріс авторитет цих держав на міжнародній арені. У тому числі і зусиллями ГУАМ “геополітичний плюралізм” у Чорноморсько-Каспійському регіоні став фактом і набув незворотного характеру. Однак, як вважає автор, надалі тільки вироблення та ефективна імплементація нових економічних, енергетичних, транспортних та інших проектів зробить можливим прорив ГУАМ у ряд успішних регіональних організацій. Світовий досвід показує, що без створення у форматі міжнародних організацій елементів наднаціональних структур, зробити це буде вкрай важко. Схожість векторів національних інтересів та пріоритетів у держав-членів ГУАМ суттєво спрощує, на думку автора, перспективу їх реальної інтеграції шляхом створення наднаціональних структур у межах оновленої ОДЕР — ГУАМ.

Ключові слова: Чорноморсько-Каспійський регіон, ГУАМ, геополітичний плюралізм, регіональні наддержави, ОЧЕС, наднаціональні структури.

Z. S. Marshania

Department of International Relations
of Social Sciences Institute of Odessa Mechnikov National University,
24/26 Frantsuzsky boulevard, 65058 Odessa-58, Ukraine

**“GEOPOLITICAL PLURALISM” IN BLACK SEA- CASPIAN REGION
AND @ORGANIZATION OF DEMOCRACY AND ECONOMIC
DEVELOPMENT — GUAM”**

Summary

The author of this article considers the different tendencies in the geopolitical dynamics in Black-Sea-Caspian region. First of all he emphasizes positive role of GUAM in creation of “Geopolitical Pluralism” in this region. Above-mentioned term of Zbignev Brzezinski indicates the changes of geopolitical realities in Black Sea-Caspian area after decrease of “Regional Superpower’s” domination. New independent states so called “New Regional Players” protect own national interests more and more effective. At the same time other important objective of GUAM has been achieved. In the result of successful co-ordination of common efforts in the lots of International organizations position of GUAM states within framework of world community becomes stronger. However, the author supposes that new “Organization of Democracy and Economic Development-GUAM” has a chance to become real effective international organization just in case of successful implementation of different regional economic projects. According to world experience international initiatives can not be effective without creation of supranational structures within framework of own organizations. If we take into consideration coincidence of main political priorities of GUAM states in contrast to BSC states achievement of above-mentioned objective seems quit perspective.

Key words: -Black Sea-Caspian region, GUAM, Geopolitical Pluralism”, “regional superpower”, supranational structures, BSC.